

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

6. F. Wolff, Glossar zu Firdousis Schahname. Berlin, 1935, S. 584.
7. О возможности двойного чтения *حسان* высказывался М. Н. Боголюбов.
8. В. С. Шандровская, Византийские печати в собрании Эрмитажа. Л., 1975, с. 3-5.
9. См., например, [J.G.] Stickel, Zu den morgenlandischen Bleisiegeln. - ZDMG, Bd. 49, Leipzig, 1895, S. 63-72.

А. М. Куликова

О НАКОПЛЕНИИ НА РУСИ ЗНАНИЙ О ВОСТОКЕ В ПЕРИОД МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА

Вопрос о взаимосвязи монголо-татарского нашествия с тем, что мы называем пред историей отечественного востоковедения, специально не разрабатывался ни историками России, ни востоковедами. Исследование этой проблемы потребует участия представителей нескольких смежных отраслей знания. В настоящем сообщении впервые сделана попытка обобщения материалов на русском языке, связанных с этой темой. Изучение опубликованных источников (летописей, ханских ярлыков русским митрополитам), а также литературы,¹ так или иначе касающейся российской истории XIII-XIV вв., позволило выявить отдельные разрозненные факты, которые, несмотря на их относительную немногочисленность, дают возможность судить о характере культурного взаимоотношения Руси и Золотой Орды. Разработку этой сложной темы можно вести в двух аспектах: 1) изучение русскими самих монголо-татар и 2) накопление на Руси в условиях монголо-татарского ига сведений о Востоке в целом.

С установлением над Русью монголо-татарского господства (1240 г.) в течение двух с половиной веков русские люди разных званий обязаны были вступать в контакты со своими завоевателями, как у себя на родине, так и во время поездок в Золотую Орду. Поскольку существовал языковой барьер, требовались переводчики. Они стали называться толмачами. Именно с этого времени должность толмача на Руси стала постоянной.² Очень скоро русские поняли, что гораздо безопаснее и выгоднее иметь переводчиками соотечественников, выучивших язык врагов. В литературе в связи с этим было высказано интересное предположение о том, что лица, служившие толмачами и часто ездившие в Орду, назывались ордынцами: селясь в од-

ном районе Москвы, они дали название известной московской Ордынке.³

Некоторые из толмачей настолько овладевали монгольским и турецкими языками, что могли делать письменные переводы официальных документов. Пример тому — так называемые ханские ярлыки русским митрополитам, освобождавшие русскую церковь от поборов, суды и повинностей перед правителями Золотой Орды. Эти важнейшие исторические памятники дошли до нас благодаря тому, что были сразу переведены на русский язык и в виде переводов сохранились в летописных текстах.⁴

Находки, сделанные в последние годы на местах золотоордынских поселений, неопровержимо доказывают, что и в самой Орде по-долгу жили русские: князья, духовные лица, купцы, военные, рабы. Эти люди в какой-то мере осваивали чужой язык, знакомились с образом жизни и историей местного народа. Те из них, которым удавалось вырваться из плена, передавали приобретенные знания другим людям, и некоторые из этих свидетельств очевидцев попали в письменные источники.⁵

Насильственно навязанное жителям Руси длительное общение с монголо-татарами способствовало увеличению числа ориентализмов в русском языке.⁶ Некоторые следы монголо-татарского влияния остались также в характере официальных церемоний и в обычаях русских.⁷

Особый интерес представляют для нас рассказы современников о том страшном времени, о набегах врагов, о разрушениях, о поездках русских в Орду, сохранившиеся в летописях, составлявшихся в разных городах Руси. Записи летописцев, несмотря на то, что они создавались в самых неблагоприятных условиях, содержат объективную оценку событий.⁸

Фольклорные произведения этого времени в сочетании с другими источниками также заслуживают внимания историков, поскольку в них отразились общенародный приговор историческим фактам и лицам, отношение русских к завоеванию страны как явлению временному и их твердая вера в освобождение родины от монголо-татарского ига.⁹

Все сказанное выше подтверждает, что суровая действительность подневольного существования, независимо от субъективных стремлений, заставляла русских приобретать и накапливать сведения о своих врагах, причем сведения, актуальные именно в той обстановке.

Если же говорить о накоплении на Руси в XIII-XIV вв. знаний о Востоке в целом, то в этом плане влияние монголо-татарского нашествия было исключительно негативным. Именно оно повлекло за собой

ряд явлений, которые свели почти к нулю процесс ознакомления русских с восточными народами.

Киевская Русь с незапамятных времен имела политические, торговые, культурные сношения с такими восточными странами и областями, как Иран, Крым, Северный Кавказ, Поволжье, Сибирь, Средняя Азия. Эти исторически сложившиеся связи с наступлением монголо-татарского ига были резко нарушены и на долгое время прерваны.

Атмосфера постоянной опасности, угрозы, тревоги не создавала условий для духовного развития страны, для культурного общения с восточными и другими народами. По словам М.Н.Карамзина, в то время, когда в Европе развивалось просвещение и возникали университеты, "в сие время Россия, терзаемая монголами, направляла силы свои единственно для того, чтобы не исчезнуть".¹⁰ В огне пожаров безвозвратно гибли библиотеки рукописных книг, в частности, с материалами о Востоке. В условиях гнета и зависимости резко изменился характер летописания. Краткость, разрозненность повествования, преобладание жизненно важных для страны тем (о действиях врагов и обо всем связанном с этим) — все это привело к почти полному отсутствию в анналах сведений о соседних странах, как Востока, так и Запада.

С XIV в. началось возрождение Руси. Увеличивалась территория государства; границы его приблизились к странам Востока; в состав его вошли Сибирь, Поволжье; ширились разнообразные связи с восточным миром. Все это способствовало тому, что от века к веку стало расти количество русских материалов, связанных с Востоком. Это — документы Посольского и других приказов, бумаги дипломатических и религиозных миссий, описания путешествий, своеобразные словари — "глоссарии-азбуковники", торговая документация, переписка и т.д. Наличие подобных материалов, оседавших в архивохранилищах и со временем ставших ценными первоисточниками, было одной из важнейших предпосылок перехода от предистории отечественного востоковедения к следующему этапу — к зарождению в России в начале XVIII в. научного изучения Востока.

1. В.В.Бартольд, История изучения Востока в Европе и России. Изд. 2. Л., 1925, с.171; Б.Д.Греков, А.Ю.Якубовский, Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950, с.258; А.Ю.Якубовский, Из истории изучения монголов периода XI-XIII вв. — "Очерки по истории русского востоковедения". Сб. I. М., 1953, с.74-75; В.В.Каргалов, Монголо-татарское нашествие на Русь. М., 1966, с.128-130; Б.М.Данциг, Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973, с.12; Л.В.Черепнин, Монголо-татары на Руси XIII в. — В сб. "Татаро-монголы в Азии и Европе". М., 1977, с.206; М.Д.Полубояри-

- нов, Русские люди в Золотой Орде. М., 1978, с.38 и др.
2. В.В.Григорьев, О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству. - В сб. "Россия и Азия". СПб., 1876, с.239-241; А.Н.Кононов, История изучения тюркских языков в России. Л., 1972, с.16-17.
 3. Полубояринов, ук. соч., с.38.
 4. М.Д.Приселков, Ханские ярлыки русским митрополитам. Пгр., 1916. (Публикация текста ярлыков на русском языке); Григорьев, ук. соч., с.170-258; Н.И.Веселовский, Несколько пояснений касательно ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству. "Записки Имп. русского географического общества по отделению этнографии". т.34. СПб., 1909, с.525-536; М.А.Урманов, Ялованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв., [Казань], 1979, с.73.
 5. Полубояринов, ук. соч.; Григорьев, ук. соч., с.240; Н.И.Веселовский, О религии татар по русским летописям. - "Журнал министерства народного просвещения". Новая серия, № 7, отд.2. СПб., 1916, с.85.
 6. В 1871 г. перед выпускниками Факультета восточных языков Петербургского университета - соискателями медалей была поставлена задача: "исследовать... насколько оно [монголо-татарское владичество - А.К.] оставило следы свои в языке русском". Золотую медаль за сочинение на эту тему получил В.Д.Смирнов (1846-1922) - впоследствии известный тюрколог. Рукопись этой студенческой работы - см. Архив востоковедов ЛО ИВ АН СССР, ф.50, оп.1, ед.хр. 141.
 7. Н.И.Веселовский, Татарское влияние на русский посольский церемониал в Московский период русской истории. СПб., 1911; его же, Пережитки некоторых татарских обычаев у русских. - "Живая старина". СПб., 1912, с.27-38.
 8. Полное собрание русских летописей, т.2. М., 1962, с.778-787, 791-795, 799-800, 805-809, 840-855, 871-884, 928 и др.; А.Н.Насонов, История русского летописания XI - начала XVII века. М., 1969, с.180-187, 190, 195-198, 205, 207, 219-221, 246, 272, 349-350, 352, 359, 422, 427, 448-449, 458 и др.
 9. Монголо-татарское иго так глубоко запечатлелось в памяти народа, что на протяжении многих веков русские былины отождествляли врагов Руси с образами татар: это "злой Калин-царь", "Батый пес Батыевич", "басурманская рать", "царь Мамайше" и др. - см. В.Старостин, Илья Муромец. Богатырские былины. М., 1967, с.99-149.
 10. Цит. по Греков, Якубовский, ук. соч., с.249.

И.К.Павлова

"КУЛАСАТ АС-СИЙАР" И ИРАНО-ГРУЗИНСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В 30-х ГОДАХ XIII ВЕКА

Важное место в изучении ирано-грузинских политических отношений занимают вопросы, связанные с борьбой царя Теймураза I (1606-1663 гг.) за независимость Грузии. Несмотря на то, что ряд спе-